

Богословские контуры концепции миссии

© И. И. Русин, 2012

Иван РУСИН, УЕСБ, Пуца-Водица, Киев

Введение

Русин Иван Иванович является проректором в Украинской Евангельской Семинарии Богословия, а также преподавателем предметов в области миссиологии, религиоведения и межкультурного служения. Магистр богословия в области миссиологии (Международная Баптистская Семинария, Прага, Чешская Республика). Бакалавр богословия и пасторского служения (Украинская Евангельская Семинария Богословия, Киев, Украина). Служит в поместной евангельской Церкви в Киеве и участвует в миссионерских проектах в странах бывшего СССР.

Время требует переосмысления концепции миссии. Новые возможности, вызовы и реалии Евангельской Церкви создают острую и срочную необходимость сформировать концепцию миссии, которая, с одной стороны, основывается на Священном Писании, а с другой - отвечает обстоятельствам и задачам Церкви в мире. Безусловно, это сложная и многогранная задача, которая непременно затрагивает все сферы богословия и жизни, предполагает честную само-refлексию, качественный анализ прошлого и настоящего, прогнозирование будущего и изучение Писания. Любой процесс переосмысления сопряжен со страхом потерять что-то привычное, испробованное и удобное. Тем не менее, будущее требует смелости оставить все то, что лишь из-за привычности кажется библейским и необходимым. Будущее требует нового подхода, новой и контекстуальной миссиологии Евангельской Церкви, которая позволит ей реализовать свое предназначение в мире.

В этой статье предпринята попытка обозначить основополагающие богословские контуры концепции миссии, которые могут быть полезными в формировании миссиологии Евангельской Церкви. Первый контур – Библия является миссионерским феноменом. Второй контур – источник и вершитель миссии – Бог. Третий контур – Церковь является инструментом Божьей миссии. Четвертый контур – моделью миссии Церкви является Иисус Христос. Пятый контур – фокусом миссионерского служения Церкви являются все народы мира.

Очевидно, что в рамках одной статьи невозможно полностью раскрыть каждый контур. Ввиду этого, мы ограничимся тезисным изложением основных идей. В последующих статьях этого журнала отдельные контуры будут изложены более детально и с разных перспектив другими авторами.

1. Библия как миссионерский феномен

Основной проблемой старой миссионерской концепции была неоправданная ограниченность в работе с Писанием. Как правило, все сводилось к исследованию так называемых миссионерских текстов, которые удавалось найти в Библии.^[1] Безусловно, изучать подобные тексты необходимо, однако, как оказалось, за миссионерскими текстами исследователи этой темы не видели миссионерскую природу самого Писания. Как говорится: «за деревьями скрылся лес». В результате концепция миссии была фрагментарной и сомнительной для представителей других богословских дисциплин.^[2] Формирование новой миссиологии, которая была бы библейской и актуальной невозможно без двух составляющих. Во-первых, качественного и соответствующего самым высоким требованиям исследования. Во-вторых, определения подхода к Писанию, который обеспечил бы целостное библейское видение миссии.

Внимательный взгляд на происхождение, предназначение и содержание Библии указывает на то, что она – продукт, история и инструмент Божьей искупительной миссии к человеку.^[3] Библейские тексты возникли как следствие Божьего самораскрытия человеку и являются продуктом Его миссии. Весь канон Писания повествует о Божьей искупительной миссии, которая охватывает всю историю и весь мир.^[4] Вместе с этим, священные тексты являются инструментом Божьей миссии, ибо через них Бог не только раскрывает Себя и Свою миссию, но и оснащает Свой народ для участия в Его миссии ради блага всего творения.^[5] Миссионерское измерение в происхождении, предназначении и содержании указывает на то, что миссия больше чем одна из тем, идей или историй Писания. На самом деле, миссия – это мета-история, которая производит и объединяет все остальные истории.^[6] Миссия как история Божьего искупительного движения к человеку и через человека является генеральной темой, которая объединяет Ветхий и Новый Завет в одну последовательную и смысловую историю, историю Божьей искупительных деяний.^[7]

Миссия Божья имплицитно связывает Ветхий Завет в одну миссионерскую историю и определяет его содержание. Ветхий Завет часто считается сугубо еврейским документом, в котором нет прямых миссионерских призывов проповедовать закон Яхве, преодолевая географические и культурные границы.^[8] Более серьезное изучение Ветхого Завета и концепции миссии лишает данную точку зрения оснований.

[1] Barram, M. *The Bible, Mission, and Social Location: Toward a Missional Hermeneutic // Interpretation* (January 2007). – P. 58–42

[2] Goheen, M. *Continuing Steps Towards a Missional Hermeneutic, // Fideles 3* (2008). – P. 56– 57.

[3] Там же. – С. 54.

[4] Там же. – С. 90.

[5] Wright, C. *The Mission of God: Unlocking the Bible's Grand Narrative*. – Downers Grove:

Inter-Varsity Press, 2006. – P. 51.

[6] Goheen. *Continuing Steps...* – P. 50.

[7] Filbeck, D. *Yes, God of the Gentiles Too: The Missionary Message of the Old Testament*. – Wheaton: Billy Graham Center, 1994. – P. 10.

[8] Смотрите позицию Д. Боша по миссионерскому измерению Ветхого Завета. Бош, Д. *Преобразование миссионерства*. – Санкт-Петербург: Богомыслие, 1992. – С. 25.

В самом начале ветхозаветного повествования Бог открывает Себя как Творец всего и Господь всех. Первые одиннадцать глав Бытия включают все человечество и повествуют о проблеме, решением которой является избрание Авраама и Израиля.^[9] Партикуляризм ветхозаветной истории, который на первый взгляд исключает миссию, на самом деле является ее избранным средством.^[10] Авраам избирается ради благословения всех народов (Быт. 12:1-3).^[11] От него произойдет Израиль, который будет «царством священников» и «народом святым», и, таким образом, будет «светом для народов» (Исх. 19:3-6; Ис. 42:6, 49:6). Именно ради всех народов избирается один народ, который будет миссионерским сообществом посреди них.^[12] Особый идентитет избранного народа и его удивительная история были средством его миссионерского служения.^[13] Благодаря религиозной, социальной, экономической и политической уникальности, а также географического расположения Израиль был воплощенным примером и моделью Божьего намерения для всего человечества.^[14] Его история была историей Божьих деяний, которые происходили во взаимодействии с другими народами на сцене мировой истории. На примере Израиля демонстрируется Божий интерес и Его участие в жизни других народов.^[15] Посредством такой истории имя Бога возвещается по всей земле (Исх. 8:16).^[16]

В таком взаимодействии с другими народами рождаются многие тексты, которые оснащают Израиль всем необходимым для реализации Божьих намерений благословить все нации. В книгах закона обозначается и заповедуется миссионерская уникальность Израиля. Пророки напоминают об отношениях завета с Яхве, которым Израиль изменил. Находясь постоянно в «миссионерском столкновении» с другими народами Израиль заимствовал их ценности вместо того, чтобы демонстрировать ценности Яхве. В псалмах воспевается господство и суд Бога над всеми племенами, Израиль призывается возвещать имя Яхве народам.^[17] Кроме этого, как в пророках, так и в псалмах подчеркивается всеобщность Божьего замысла, который охватывает все народы.^[18] Однажды народы соберутся в присутствии Яхве (Ис. 25:6-7),

^[9] Hartley, J. E. *Genesis: New International Biblical Commentary*. – Peabody: Hendrickson Publishers, 2000. – P. 132; Hamilton, V. P. *The Book of Genesis 1-17: The New International Commentary on the Old Testament*. – Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Company, 1990. – P. 371; Goheen, *Continuing Steps...* – P. 67.

^[10] Okoye, J. *Israel and the Nations: A Mission Theology of the Old Testament*. – Maryknoll: Orbis Books, 2006. – P. 3.

^[11] Brodie, T. L. *Genesis as Dialogue: A Literally, Historical and Theological Commentary*. – Oxford: Oxford University Press, 2001. – P. 211.

^[12] Bauckham, R. *Bible and Mission: Christian Witness in a Postmodern World*. – Grand Rapids: Baker Book House, 2003. – P. 28–36;

Dumbrell, W. *Covenant and Creation: A Theology of Old Testament Covenants*. – Nashville: Nelson Publishers, 1984. – P. 55–72.

^[13] Goheen, *Continuing Steps...* – P. 53.

^[14] Durham, J. *Exodus: Word Biblical Commentary*. – Waco: Word Books, 1987. – P. 263; Dumbrell. – P. 87.

^[15] Бош. – С. 26.

^[16] Kostenberger, A. *Salvation to the Ends of the Earth: a Biblical Theology of Mission / O'Brien, P.* – Downers Grove: Inter Varsity Press, 2002. – P. 35.

^[17] Peters, G. *A Biblical Theology of Mission*. – Chicago: Moody Press, 1972. – P. 116.

^[18] Senior, D. *The Biblical Foundations of Mission / D. Senior, C. Stuhlmüller*. – Maryknoll: Orbis Books, 2003. – P. 318.

Его дом будет назван домом молитвы для всех народов (Ис. 56:7), Его имя будет известно между народами от востока и до запада (Мал. 1:11). Ветхий Завет, таким образом, является историей и средством миссии Бога ко всем народам через Израиль. Миссия является не просто одной из историй, но основой, которая производит и объединяет все истории.

Божья миссия, которая имплицитно присутствует в Ветхом Завете, в Новом Завете проявляется во всей полноте. Новый Завет, как утверждает Питерс, «является миссионерской книгой по предназначению, содержанию, духу и дизайну».^[19] Миссия является не только метаисторией всего Нового Завета, но и главной причиной его возникновения. Божья миссия достигает своего зенита в смерти и воскресении Христа. В нем как потомке Авраама давние обетования благословить все народы находят полную реализацию (Мтф. 1:1). Христос учреждает Церковь и посылает ее в мир. Главным посланием Церкви является Христос и Его спасительные дела. Содержание Нового Завета было сформировано двумя элементами. С одной стороны, личностью и деяниями Христа, а с другой – возвещением Церкви об этом. Поэтому новозаветные тексты говорят либо о миссии Христа как спасителе мира, либо о миссии Церкви, возвещающей о Христе как спасителе мира.^[20] Более того, сами тексты использовались как миссионерские повествования. Поэтому Новый Завет является одновременно следствием и средством миссии Бога ко всем народам. Евангелия и послания Павла были написаны из миссионерских побуждений, миссионерским общинам, находящимся в миссионерском контексте.^[21] Именно миссионерское рвение ранней церкви как главное выражение ее жизни было причиной возникновения Нового Завета.^[22] По этим же причинам возникло и развилось христианское богословие.^[23] На этом основании Маршал определяет богословие Нового Завета как миссионерское богословие.^[24]

Для того, чтобы видеть миссионерскую природу Нового Завета, нужно просто принимать его таким, какой он есть – как хронику и контекст миссионерской жизни ранней Церкви.^[25] Новый Завет в самой своей сути является миссионерским феноменом. Таким образом, миссионерское чтение этих текстов является не только необходимым, но и естественным.^[26]

Миссия Божья как в Ветхом, так и в Новом Завете имплицитно и эксплицитно объединяет весь канон Писания. Вся Библия открывает нам историю Божьей миссии через Его народ во взаимоотношении и взаимодействии с Его миром ради блага всего творения.^[27] Если Писание действительно яв-

^[19] Peters. – P. 131.

^[20] Wright. The Mission... – P. 49.

^[21] Browson, J. Speaking the Truth in Love: Elements of a Missional Hermeneutics // International Review of Mission 1994. 83: (330 JI). – P. 479–504.

^[22] Hahn, F. Mission in the New Testament. – London: SMC Press, 1965. – P. 16.

^[23] Бош. С. 24.

^[24] Marshall, H. New Testament Theology: Many Witnesses, One Gospel. – Downers Grove: Inter Varsity Press, 2004. – P. 50.

^[25] Hesselgrave, D. A. Missionary Hermeneutic: Understanding Scripture in the Light of World Mission // International Journal of Frontier Missions. 1993. 10: (1 Ja). – P. 17–20.

^[26] Wright. The Mission... – P. 49.

^[27] Там же. – С. 51.

ляется миссионерским феноменом, в котором миссия является матрицей или метаисторией, тогда становится очевидной необходимость разработки новой герменевтики – миссионерской герменевтики. Миссия должна стать герменевтической категорией или призмой, через которую толкуется Писание.^[28] Если Писание является миссионерским в отношении происхождения, назначения и содержания, тогда миссия может быть тем ключом, который раскроет во всей полноте мета нарратив всего Писания.^[29]

2. Бог как источник и вершитель миссии

Миссионерская герменевтика позволяет видеть миссию в более широком ракурсе. Перед исследователем раскрываются новые или ранее незамеченные контуры концепции миссии, которые неизбежно трансформируют устоявшиеся представления. Чтение Писания через призму миссии ясно показывает, что не человек и не Церковь являются источником и вершителем миссии, но сам Бог. Миссия, в первую очередь, есть атрибут и действие Бога.^[30] Она начинается в сущности Бога, во взаимоотношениях и деяниях Отца, Сына и Святого Духа, которых Он явил в истории, и Он открыл в Писании. Миссия является, в первую очередь, Божьей миссией, которая является источником и определяющим фактором любой другой миссии.^[31] В современной миссиологии концепция Божьей миссии обозначается латинским термином *Missio Dei*, который, в нынешнем значении, ввели Карл Барт и Карл Гертенштейн после знаковой миссионерской конференции в Веллингтоне в 1952 году.^[32] В этой статье я использую термин *Missio Dei* и Божья миссия как взаимозаменяемые термины.

В своей совокупности книги Библии открывают нам Бога как Троицу – совершенную любовь и вечное общение Отца, Сына и Святого Духа.^[33] Поскольку Бог как Троица есть вечное общение и любовь *ad intra*, это свойство определяет или же продолжается и *ad extra*.^[34] Божья любовь не есть нарциссическая любовь, направленная вовнутрь, на себя. Напротив, она есть любовь, направленная вовне.^[35] Бог создает человека по Своему образу и подобию, что предполагает и делает возможными взаимоотношения между Творцом и человеком. Бог не остается тайной, но открывает и интерпрети-

[28] Goheen. *Continuing Step...* – P. 51; Flemming, D. *Exploring a Missional Reading of Scripture: Philippians as a case study // Evangelical Quarterly* 83.1 (2011). – P. 3–18; Bauckham. P. 11–12.

[29] Wright. C. *Mission as a Matrix for Hermeneutics and Biblical Theology // Out of Egypt: Biblical Theology and Biblical Interpretation / Ed. Bartholomew, C. Healy, M. Moller, K. Parry, R.* – Grand Rapids: Zondervan, 2004. – P. 117.

[30] Бош. – С. 427.

[31] Thompson, J. *Modern Trinitarian Perspectives.* – Oxford: Oxford University Press, 1994. – P. 68.

[32] L. Pachuan, *Missio Dei // Dictionary of Mission Theology: Evangelical Foundation / Ed. J. Corrie.* – Downers Grove: Inter Varsity Press, 2007. – P. 232–234.

[33] Thompson. – P. 69.

[34] Daugherty, K. *Missio Dei: The Trinity and Christian Mission // Evangelical Review of Theology* (2007) 31:2. – P. 151–168.

[35] Kirk, A. *What is Mission: Theological Exploration.* – London: Darton, Longman & Todd, 1999. – P. 28.

рует Себя человеку, становится доступным человеку, участвует в его жизни. Творение человека и откровение Себя человеку есть инициатива любви и творческое деяние Отца, Сына и Святого Духа, обусловленное Его сущностью, но не являющееся сущностной необходимостью.

Божья принципиальная открытость и любовь к человеку не ограничивается откровением, но является главным мотивом и движущей силой искупления человека, в котором так же, как и в сотворении, и в откровении участвует Троица. Бог Отец как Творец всего и Господь всех берет инициативу спасения человека на Себя. Он посылает в мир Своего Сына, Который, действуя в соответствии с волей Отца и силой Святого Духа, совершает искупление падшего человечества. Далее в мир посылается Дух Святой, Который актуализирует искупление в жизни верующего и является божественным укрепляющим присутствием в жизни Церкви в мире.^[36] Сын учреждает новую общность Божьего искупленного народа - Церковь, которая посылается в мир участвовать в миссии Отца, властью Сына и в силе Святого Духа (Ин. 17:18; Деян. 1:8).^[37] Дух Святой сопровождает Церковь в миссии, наделяет ее всем необходимым для совершения обусловленных для нее Божьих намерений в мире.

В свете всего вышесказанного становится очевидным, что Бог как Троица является принципиальным источником, инициатором и исполнителем миссии. Миссия является выражением Его природы как Троицы и результатом Его искупительных дел в отношении человека и мира. Поэтому всегда, когда речь идет о *Missio Dei*, имеется ввиду *Missio Trinitas*.^[38] Божья открытость к человеку и Его деяниям ради человека, особенно выраженные в посланничестве Иисуса и Святого Духа, указывают на миссионерскую природу и миссионерскую активность самого Бога.^[39] Таким образом, Бог может быть назван первым и главным миссионером.^[40] Он есть миссионер, и у Него есть миссия по отношению ко всему миру и ради блага всего мира. Эта миссия иницируется Его неисчерпаемой любовью и суверенной волей, совершается Его абсолютной властью и могуществом через Его постоянное присутствие и деяния в мире. Все Писание повествует о Божьей миссии к человечеству.

Поскольку существует только один Бог, есть только одна миссия – Божья миссия. Все остальное может быть только частью и инструментом Божьей миссии, если совершается под главенством Бога и в соответствии с Его планом.^[41] Вне Божьей миссии нет никакой другой миссии. Его миссия есть первичная реальность, которая дает начало и формирует суть всего, что призвано быть частью и инструментом Его миссии.^[42] Основание и сущность миссии, таким образом, есть и должно быть только теоцентричным и тринитарным, а не антропоцентричным или эклессиоцентричным. Теоцентричное и

^[36] Tennent, T. Invitation to World Mission: A Trinitarian Missiology for the Twenty-first Century. – Grand Rapids: Kregel, 2010. – P. 75; Pachuan. P. 232–234.

^[37] Thompson. P. 72; Dodds, A. The Mission of the Spirit and the Mission of the Church: Towards a Trinitarian Missiology // Evangelical Review

of Theology, Jul 2011, Vol. 35 Issue 3. – P. 212.

^[38] Kirk. – P. 27.

^[39] Thompson. – P. 69.

^[40] Там же.

^[41] Barth. K. Church Dogmatics IV, 3:2. – New York: T&T Clarks, 1962. – P. 874–876.

^[42] Kirk. – P. 36.

тринитарное понимание миссии помогает идентифицировать не только источник и главную движущую силу миссионерства, но и ее конечную цель. В свете *Missio Dei* конечной целью миссии является слава и владычество Бога – Царство Небесное.^[43] Через Свою миссию Бог демонстрирует власть над историей, наделяет историю смыслом и ведет ее к подлинному завершению, которым является Царство Божье. Божья миссия, таким образом, – нечто большее, чем искупление людей, но вместе с этим, преобразование всего творения в соответствии с изначальной интенцией. Другими словами, конечная точка миссии есть возврат к начальной точке истории – к абсолютному владычеству Бога, гармонии Бога с человеком и человека с человеком и остальным творением.

Теоцентричное и тринитарное понимание миссии также ведет к переосмыслению мотивов миссионерской деятельности. Уже не греховность человека или страх адских мучений катализирует миссионерскую активность, но всеобщее поклонение Богу как Владыке мира и совершителю спасения.^[44] Реальность греха и наказания не отвергается, однако акцент смещается с человека на Бога.^[45] Яхве есть подлинный Владыка мира. Каждый человек должен узнать об этом и начать поклоняться Ему, ибо именно в поклонении Яхве человек восстанавливает все смыслы своего бытия. Бог есть источник и, следовательно, подлинная цель человека.

Концепция *Missio Dei*, в дополнение ко всему, что было обозначено выше, помогает видеть Бога присутствующим и действующим в этом мире и во взаимодействии с человеком. В Иисусе Он действительно Эммануил – Бог с нами. Бог не только присутствует в мире, среди людей, но активно действует в этом мире, совершая Свои спасительные деяния в этом мире и ради этого мира. Он не только источник миссии, но и ее вершитель, Который последовательно реализовывает Свои благие намерения. Он учреждает и уполномочивает инструменты для Своей миссии, и только Он производит результаты силою Своего Духа.^[46] Поэтому вся слава принадлежит только Ему. Любой инструмент Его миссии, будь то Израиль или Церковь, лишены ложного триумфализма, ибо результаты миссии обусловлены Божьим действием, а не человеческим.^[47]

Хотя в этой статье Бог как источник и вершитель миссии обозначен как контур концепции миссии, на самом деле это основа и центр всей концепции миссии, от которого исходят и на котором основываются все остальные контуры. Все аспекты и грани миссии должны обосновываться, рассматриваться и сверяться с Божьей миссией. Его миссия есть первичная и нормативная реальность любой миссии.

^[43] Moltmann, J. *The Church in the Power of the Spirit*. – Minneapolis: Fortress Press, 1993. – P. 19.

^[44] Пайпер, Д. Да веселятся народы: главенство Бога в миссионерском служении. – Санкт-Петербург: Мирт, 2006. – С. 13.

^[45] Tompson. – P. 69.

^[46] Larkin, W. *Conclusion // Mission in the New Testament* / Eds. Larkin, W. Williams J. – Maryknoll: Orbis Books, 2005. – P. 240; Dodds. – P. 212.

^[47] Tennent. – P. 71.

3. Церковь как инструмент *Missio Dei*

Вопрос природы Церкви и ее миссии является очень актуальным в настоящее время. Мольтман прав, утверждая, что «самый сильный импульс к обновлению богословской концепции Церкви исходит от богословия миссии».^[48] Тем не менее, богословие миссии, которое зиждется на миссионерском чтении всего Писания и мыслит миссию в первую очередь как *Missio Dei*, не только мотивирует осмысление Церкви и ее миссии, но и раскрывает существенные элементы Церкви и ее миссии, которые ранее оставались без внимания.

В предыдущей части статьи мы обозначили, что Бог есть миссионер с глобальной и искупительной миссией. Церковь же является результатом и орудием Божьей миссии. Божья миссия предшествовала Церкви и учредила Церковь как свой принципиальный инструмент. Не Церковь инициирует миссию, но Божья миссия инициирует Церковь и определяет ее миссию. Церковь исходит из миссии, а не миссия из церкви.^[49] Таким образом, Церковь есть следствием, символом и средством Божьей миссии в этом мире. Она посланник, а не посылающий, инструмент, а не источник миссии. Божья миссия полностью определяет миссию Церкви, ее цели и ее средства. В свете *Missio Dei* цель миссии Церкви не есть Церковь и ее расширение, но наступление Царства Божьего.

Помещение миссии Церкви в миссию Божью помогает выявить новые и крайне важные элементы сущности Церкви. Предназначение Церкви определяет ее сущность. Поскольку Церковь была учреждена Божьей миссией и, как инструмент этой миссии, она является миссионерской по существу.^[50] Миссия – бытийное или же «врожденное» свойство Церкви, а не отдельная, пусть даже самая главная, функция Церкви.^[51] Миссионерство – это основа идентитета Церкви, ДНК ее природы.^[52] Не смотря на то, что длительное время миссия рассматривалась как дело и функция Церкви, миссия – это то, чем Церковь является, а не то, что Церковь делает. Вследствие фрагментарного подхода к Писанию и попытки обосновать миссию отдельными текстами миссия часто рассматривается как долг и обязанность Церкви. Однако в свете *Missio Dei* – миссия есть не повинность, а дыхание и выражение жизни Церкви как миссионерского сообщества в самой своей природе. Миссия была главной причиной возникновения Церкви, и поэтому миссия является главным свойством Церкви.

Миссия как бытийное свойство Церкви говорит о том, что миссионерство – дело всей Церкви и основа каждого ее действия.^[53] Миссия не может быть сведена к деятельности отдельной категории людей и ограничена евангели-

^[48] Moltmann. – P. 7.

^[49] Там же. – С. 10.

^[50] Ньюбигин, Л. Раскрытие тайны: Введение в теологию миссии. – Москва: Центр «Нарния», 2006. – С. 7.

^[51] Kirk. – P. 30.

^[52] Документы II Ватиканского собора / Москва: Паолине, 1998. – С. 298.

^[53] Шмеман, А., прот. Миссионерский императив. – [электрон. ресурс]. – режим доступа: <http://shmeman.ru/modules/myarticles/article.php?storyid=61>

зационными проектами. Миссия есть Церковь в действии, а не действие Церкви.^[54] В свете *Missio Dei* правильной говорить не о Церкви и миссии, а о миссии Церкви. Миссия настолько определяет сущность Церкви, что фраза «немиссионерская Церковь» является внутренне противоречивой, ибо Церковь не может быть немиссионерской.^[55]

Осознание Божьей открытости к миру и собственной миссионерской природы и предназначения делает Церковь способной видеть мир как свою целевую среду пребывания и служения. Бог любит этот мир и, следуя примеру Иисуса Христа, Церковь направляется в этот разрозненное и страждущее общество, неся в себе Евангелие Царства. Поскольку мир есть не только арена Божьих искупительных деяний, но и их цель, Церковь направляется не сопротивляться миру или отрицать его, но своим честным возвещением и сострадательным служением изменять его.^[56]

Цель Церкви не есть «спасение от мира, но спасение мира самого».^[57] Она по своей природе существует ради блага того окружения, в котором она пребывает, ради блага людей, которые не являются ее частью.^[58] Церковь исполняет свое предназначение только тогда, когда существует ради других, когда видит себя не убежищем от мира, но общиной, существующей ради его спасения.^[59]

Современной Церкви крайне важно осознать, что быть миссионерской она может только в мире. Поэтому, являясь орудием Божьей миссии, Церковь должна постоянно пребывать в мире, будучи не от мира. Мир со всеми своими проблемами и вызовами никогда не должен ускользать из поля зрения Церкви. Только когда Церковь преодолевает стойкое искушение извлекать и изолировать себя от мира, она способна слышать мир, видеть его нужды, открывать миру его подлинное состояние и полноту призвания.^[60] Церковь, которая бежит из мира, лишает себя способности и возможности быть своевременным голосом Божиим в светском обществе, быть предощущением Царства Божьего в разрозненном человеческом царстве. Тогда она «пророчествует после события» или же, говоря другими словами, решает вчерашние проблемы. Ее служение не пророческое, а ситуативное, хотя должно быть все наоборот. Устранение себя из мира, закрытость от него, существование для себя, ограничение своей деятельности храмовым и жреческим служением на самом деле является предательством миссионерской сущности Церкви.^[61] Евангельской Церкви крайне важно преодолевать еkkлесиологическое гетто и формировать миссионерскую еkkлесиологию, которая направлена в мир ради его спасения.

[54] Power, J. *Mission Theology Today*. – Gill and MacMillan, 1971. – P. 41-42.

[55] Бош. – С. 408.

[56] Там же. – С. 441.

[57] Шмеман, А., прот. *Церковь, Мир, Миссия: Мысли о Православии на Западе*. – Москва: Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 1996. – С. 250.

[58] Взято из: Бош. – С. 410.

[59] Взято из: Бош. – С. 234.

[60] Документы II Ватиканского собора. – С. 306.

[61] Кураев, А., протоиерей. *Миссионерский Кризис Православия*. – Москва: Никея, 2010. – С. 93.

Вероятно, что такие тезисы как «Церковь есть средство миссии, а не источник или цель» могут показаться многим, по меньшей мере, подозрительными. Тем не менее, целостное чтение священного Писания в свете Божьей искупительной миссии к этому миру указывают именно на такое положение вещей. Впрочем, это никоим образом не умаляет значимость Церкви. Поскольку *Missio Dei* является выражением внутренних отношений и внешних деяний Троицы, участие Церкви в Божьей миссии – это своего рода участие в жизни Троицы и Ее деяниях, которые охватывают всю вселенную и всю историю. Значимость миссии Церкви становится очевидной так же и тем, что миссия Церкви наделяет смыслом события между воскресением и *парусией* и связывает эти два события в одну последовательную историю.^[62] Хотя миссия является Божьей миссией, Церковь имеет привилегию быть ее частью, служить ее принципиальным орудием. Участвуя в этой миссии, Церковь действует не своей силой, но властью и силой Духа Святого, который непрерывно сопровождает, направляет и оснащает Церковь в ее труде во спасение людей.^[63] Бог совершает Свою миссию в Церкви посредством нее и до нее, когда через *preparatio evangelica* создает благоприятную почву для миссии Церкви.^[64]

У Церкви нет иной миссии и другой повестки дня, кроме Божьей миссии и Господних планов. Божьи намерения являются не ориентиром, а нормативом и мериллом для миссии Церкви. Эту истину необходимо всегда удерживать в фокусе, так как Церковь подвержена искушению навязывать свою миссию Божьей миссии или же позволять другим институтам навязывать их миссию миссии Церкви. Это крайне важно в современном контексте Церкви, в ее взаимодействии с государством и другими социальными институтами.

Осмысливать природу Церкви нужно после осмысления природы ее миссии, ибо миссия Церкви определяет ее природу. Благодаря миссии возникла Церковь, а вследствие миссионерской жизни ранней Церкви возникла большая часть Нового Завета, развилось богословие. Однажды миссионерское самосознание Церкви привело к феноменальному распространению Евангелия и проникновению его во все сферы жизни. Это может повториться и сегодня, если Церковь будет выстраивать свой идентитет в свете Божьей миссии и своей миссионерской сущности.

4. Иисус Христос как модель для миссии Церкви

Какую стратегию должна использовать Церковь, которая признает себя орудием Божьей миссии в мире? Сегодня этот вопрос все чаще звучит в среде Евангельской Церкви, которая стремится реализовать свое миссионерское предназначение. На протяжении многих лет главным образцом миссионерского служения был апостол Павел. Безусловно, он является выдающимся примером миссионерской деятельности, с которого Церковь может и долж-

^[62] Cullman, O. Christ and Time. – Philadelphia: Westminster Press, 1949. – P. 157.

^[63] Senior and Stuhmueller. – P. 191.

^[64] Tennent. – P. 71.

на брать пример.^[65] Тем не менее, при всей объективной значимости апостола Павла в этой статье мы предложим посмотреть на Иисуса Христа как воплощенную модель миссии Церкви. Этот выбор особенно уместен, когда мы подчеркиваем значимость и первенство Божьей миссии.

Посылая учеников в мир, Иисус Христос говорит: «Как Отец послал Меня, так и Я посылаю вас» (Ин. 20:21).^[66] Этим тезисом Иисус подчеркивает преемственность, тождественность и взаимосвязь между Своей миссией и миссией Церкви.^[67] Миссия Церкви, с одной стороны, берет свое начало в миссии Христа, а с другой – осуществляется по модели миссии Христа. Иисус предстает как источник и модель для миссии Церкви в мире. Он есть воплощенный архетип миссии Церкви, Его миссия – это норматив и мерило для миссии Его учеников.^[68] Миссия Церкви, таким образом, подлинная только при условии воплощения в жизнь миссии Христа, при непрерывной демонстрации вечных и искупительных целей Христа в своей миссионерской активности. Поэтому миссионерская стратегия Церкви есть ничто иное, как предельное подражание и соответствие Христу как модели миссии Церкви. Главенство Христа есть фундаментальная характеристика миссии Церкви, ибо, подражая Христу в стратегии миссии, Церковь должна постоянно подражать Ему и в Его послушании Отцу (Ин. 6:38).

Преемственность и тождественность миссии Церкви и миссии допасхального Христа, которую евангелист Иоанн выразил одним тезисом в 20:21, Матфей ясно иллюстрирует, сопоставляя служение Христа со служением учеников. В 10 главе, которую можно называть миссионерским семинаром, Иисус, впервые называя учеников апостолами, наделяет их властью совершать служение.^[69] Текстуально то, что ученики были отправлены возвещать о приближении Царства Божьего, является следствием сострадания Христа к народу и осознания острой и срочной необходимости в делателях на Божье ниве (9:36-38). Подражание учеников Христу в миссии проходит красной нитью через весь текст «миссионерского семинара». Ученики, как и Иисус, идут только к погибшим овцам дома Израилева (10:5; 15:24); проповедуют то же послание, что и Иоанн и Иисус (10:7; 4:17); исцеляют больных, воскрешают мертвых, очищают прокаженных и изгоняют бесов (10:8; 8:2-4, 14-17, 28-34; 9:18-26); они путешествуют из города в город так же, как Иисус (10:11; 4:23-25). По примеру их наставника они останавливаются в домах людей (10:11; 8:14-16; 9:10). Они страдают, как и Иисус. Они уходят от преследования (10:23), их доставляют к правителям, их избивают перед царями (10:17-19; 26:57-27:31). В дополнение ко всему, они преданы самыми близкими, и это напоминает Иисуса, который был предан одним из двенадцати (10:21; 26:47-56). Все то, что делал Иисус, должны делать ученики, и для этого

^[65] Роланд А. Миссионерские методы во времена апостола Павла и в наши дни. – Санкт-Петербург: Логос, 1993. – С. 4.

^[66] Подобный текст встречается и в 17 главе.

^[67] Senior and Stuhmueller. – P. 289.

^[68] Kirk. – P. 39.

^[69] Hagner, D. Matthew 1-13 / Word Biblical Commentary Vol 33 A. – Dallas: Word, Incorporated, 2002. – P. 262.

Он дает им Свою власть. Для Матфея ученики были олицетворением ранней Церкви, поэтому вопросы учеников Христу являются вопросами общины Матфея Христу. Повеления Христа ученикам есть повеления Христа верующим из числа общин, которым предназначалось Евангелие. Таким образом, описание миссии учеников есть описание миссии и современной Церкви со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Матфей вместе с Иоанном предельно ясно говорят о том, что миссия учеников учреждается Христом и совершается по Его примеру. Он как прототип подлинного миссионерства воплотил в Своей жизни все, к чему призывает учеников.^[70] Миссия Церкви действительно должна быть подражанием Христу, и в этом сокрыт успех ее предприятия. В настоящей статье невозможно даже кратко обсудить все важные элементы миссии Христа, которые должны быть взяты на вооружение Церкви. Мы ограничимся кратким обсуждением двух элементов миссии Христа, которые представляются крайне важными в современных условиях.

4.1. Воплощенная миссия

Воплощение Христа является важным принципом миссии Церкви в современном мире. Христос как Божий посланник, Божий миссионер преодолевает ради человека больше, чем культурные границы. Будучи Богом, Он становится подлинным человеком, воплощается в конкретные исторические, социальные, политические и религиозные обстоятельства (Ин. 1:1-18). Он контекстуализировал Себя, и таким образом, стал видимым, доступным и понятным человеку.^[71] Он пришел к человеку как человек. Через воплощение Бог продемонстрировал максимальную солидарность с человеком. Драма мира стала Его драмой, история мира Его историей.^[72] Через воплощение Бог есть не только Бог для человека, но и Бог рядом с человеком.

Если Церковь совершает миссию по модели Христа, тогда воплощенная миссия должна стать ее стратегией. Миссия воплощения, во-первых, есть неподдельная солидарность с миром и ради мира. Это вовсе не подразумевает ассимиляцию или потерю своего идентитета.^[73] Солидарность есть бескорыстное соучастие в жизни мира, ответственность за его настоящее и будущее. Через миссию воплощения Церковь приходит к человеку, туда, где находится человек. Во-вторых, миссия воплощения есть контекстуализация^[74]

^[70] Hengel, M. *Between Jesus and Paul: Studies in the Earliest History of Christianity*. – Philadelphia: Fortress, 1983. – P. 62.

^[71] Padilla C. R. *Mission Between the Times: Essay on the Kingdom*. – Grand Rapids: Eerdmans, 1985. – P. 83.

^[72] Барт, К. *Церковная Догматика: Том 2*. – Москва: Библейско-богословский институт святого апостола Андрея, 2011. – С. 13.

^[73] Mondithika, S. *Incarnation // Dictionary of Mission Theology: Evangelical Foundations* / Ed. Corrie J. – Nottingham: Inter-Varsity

Press, 2007. – P. 178.

^[74] Контекстуализация – процесс адаптации сторонниками той или иной религиозной веры, формы и содержания этой веры с целью привлечения к ней как представителей другой культуры, так и представителей нового поколения внутри собственной изменяющейся культуры. Контекстуализация – это перевод неизменного содержания Евангелия в вербальные формы понятные для людей в рамках свойственной им культуры и их конкретных обстоятельств жизни. См. Hesselgrave,

себя и своего послания в формы, понятные и адекватные целевой аудитории. Мировоззрение и культура непрерывно трансформируются, приобретая новые очертания и новые смыслы, и тем самым делают контекстуализацию непрерывным процессом. Это важно даже на просторах христианских «канонических территорий» ввиду наличия субкультур и постоянной смены культурных парадигм. Послание Церкви как трансляция послания Христа должно быть не только озвученным, но услышанным и понятым. Без солидарности с миром и непрерывной контекстуализации это, увы, невозможно. Именно через непрерывную и адекватную контекстуализацию Церковь доступно доносит вечное Евангелие и усиливает его влияние на слушателя.^[75] Воплощение Христа делает миссию воплощения и контекстуализацию не просто возможными, но обязательными.^[76] Отличной практической иллюстрацией служения воплощения, солидарности и контекстуализации является служение Павла, который «для всех сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (1 Кор. 9:20-23).

4.2. Целостная миссия

Миссия Христа была целостной миссией, направленной и охватывающей всего человека, его духовную и физическую сторону, касалась всех сфер человеческой жизни. Программный манифест, который Иисус озвучил в начале публичного служения, ясно и определенно говорит о Его целостной миссии: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедовать лето Господне благоприятное» (Лк. 4:18-19). Служение Христа имело не только религиозный резонанс, но и социальный, экономический и политический. Оно было направлено на все сообщество, включая все его социальные и религиозные слои. Очевидно, что искусственная поляризация и дихотомия между провозглашением и социальным действием, духовным и материальным, светским и Божьим была чуждой Христу, Павлу^[77] и ранней Церкви.^[78]

D. J. Contextualization and Revelational Epistemology // *Hermeneutics, Inerrancy and the Bible* / Ed. E. D. Radmacher and R. D. Preus. – Grand Rapids: Zondervan Publishing House, 1984. – P. 694; Nicholls, B. J. *Theological Education and Evangelization // Let the Earth Hear his Voice* / Ed. J. D. Douglas. – Minneapolis: World Wide, 1975. – P. 647; Pocock, M. *The Changing Face of World Mission: Engaging Contemporary Issues and Trends* / M. Pocock, C. Van Rheenen, D. McConnell. – Grand Rapids: Baker Academic, 2005. – 321-348.

^[75] Parshall, P. *Muslim Evangelism: Contemporary Approaches to Contextualization*. – Waynesboro: Gabriel Publishing, 2003. – P. 35.

^[76] Flemming, D. *Contextualization in the New Testament: Patterns for Theology of Mission*. –

Downers Grove, IVP Academic, 2005. – P. 21.

^[77] Вопреки распространенному мнению служение Павла было целостным служением, которое состояло из проповеди и социального действия (Деян. 24:17; Рим. 15:25-29; 1 Кор. 16:1-4). Tennent. – P. 402.

^[78] Бош, С. 446; Crawley, W. *Global Mission*. – Nashville: Brodman Press, 1995. – P. 280–281; Hertig, P. *The Great Commission Revisited: The Role of God's Reign in Disciple Making // Missiology: An International Review*, Vol. XXIX, No. 3, July 2001. – P. 343–353. Хороший обзор целостного служения ранней Церкви можно найти в Гарнак, А. *Миссионерская проповедь и распространение христианства в первые три века*. – СПб: Издательство Олега Абышко, 2007. – С. 104–148.

Поскольку миссия Церкви является следствием и продолжением миссии Христа, она должна быть целостной, направленной на всего человека и на все сферы его жизни. Имея такой высокий образец, Церковь не может ограничиться проповедью или социальным действием, но в силу своего предназначения, разделяя сострадание Христа к миру, должна совершать и то, и другое с одинаковым усердием. Проповедуя Евангелие Христа, приобретая учеников Христу во всем мире, Церковь также должна быть инициатором, инструментом и адвокатом социального преобразования и справедливости.^[79] Социальная, экономическая, политическая и культурная сферы человеческой жизни не могут быть на периферии интересов Церкви, ибо она видит трансцендентную ценность человека в его целостности.^[80] Более того, активность Церкви должна быть направлена на причины социальных кризисов, а не только на их результаты.^[81] Своим посланием и действием Церковь должна мотивировать и поощрять «замыслы любви, свободы, справедливости и мира».^[82] Молчание, конформизм и редукция своей миссии только к возвещению Евангелия противоречат миссии Церкви, которая ежедневно призывает к Творцу «... Да святится имя Твое, да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя и на земле как на небе...» (Мф. 6:9-10). Напротив, через целостное служение Церковь не только возвещает Евангелие Царства, но и в определенной мере актуализирует его, являя людям альтернативу иного качества жизни – жизни Царства Божьего.

Воплощенная миссия позволяет Церкви быть в среде мира, видеть его подлинное состояние, говорить на его языке, а целостная миссия позволяет Церкви быть благом для мира, средством достижения его целостного спасения и преображения. Находясь в поиске подходящей стратегии миссии, Церковь должна подражать Христу, черпать в Нем как силу, так и модель своего служения. Миссия Церкви, таким образом, должна воистину быть христовоцентричной по содержанию и христовоподобной по форме.

В современной культуре влияние, количество и позиция являются главными признаками успеха и рычагами влияния. Общество все чаще оправдывает низменные средства возвышенными целями. В такой среде Церковь должна непрестанно помнить, что во Христе Бог определил как суть, так и стратегию ее миссии. Важно помнить, что Бог не форсирует или поработачивает человека. Он ценит свободу, которой наградил Свое творение. Мы уже сказали, что Бог сотворил человека по желанию, а не по необходимости. Он желает, чтобы движение человека к Нему было обусловлено предельным интересом человека в Боге, а не предельной необходимостью, хотя Бог и является главной необходимостью человека.^[83] Ввиду этого Церковь должна уклоняться

^[79] Компендиум социального учения Церкви. – Москва: Паолине, 2006. – С. 47. См. Также Кейптаунские положения: символ веры и призыв к действию – Нижний Новгород: Агапе, 2011. – С. 39–46.

^[80] Компендиум социального учения Церкви. – С. 47.

^[81] Стотт, Д. Новые проблемы современных христиан. – Черкассы: Смирна, 2004. – С. 34.

^[82] Компендиум социального учения Церкви. – С. 24.

^[83] Тиллих, П. Теология культуры. – Москва: Юрист, 1995. – С. 133.

^[84] Сурожский А. Митрополит. Церковь. –

от сомнительных стратегий контроля, позиция и власти. Ее стратегией должно быть *Imitatio Christi*. В служении этому миру у Церкви нет иных средств влияния, кроме тех, которые использовал Иисус Христос, – любовь, жертва и смирение. Антоний Сурожский выразил эту истину таким образом:

«... Церковь никогда не должна говорить из положения силы. Она не должна быть одной из сил, действующих в том или ином государстве, она должна быть, если хотите, так же бессильна, как Бог, Который не насилует, Который только призывает и раскрывает красоту и истину вещей, Который не навязывает их...»^[84]

5. Все народы как фокус миссии

Бог, который открыл Себя как Бог Авраама, Исаака и Иакова есть единый и истинный Бог, чья воля, власть и всемогущество стали причиной сотворения и условием существования всего сущего. Он – Бог Творец, и нет иного Бога, кроме Него (Ис. 45:18-23). Божье владычество над миром и его историей является абсолютным и глобальным, поэтому Его миссия целостная и всеобщая. Она охватывает все человечество, включая все сферы его жизни. Всеобщность миссии, таким образом, является следствием, выражением и инструментом Божьего владычества и Его любви ко всему миру. Глобальный фокус Божьей миссии четко прослеживается в Ветхом и Новом Завете, в жизни Израиля и Церкви как инструментов Божьей Миссии.

Говоря о миссии Израиля в Ветхом Завете, важно обратить внимание на контекст его призвания. Повествование об избрании Авраама, в котором содержится обетование создать народ Израиль и благословить все племена земли, находится в контексте мировой истории, которая записана в Бытии 1-11 и на фоне списка из семидесяти наций, который изложен в Бытии 10. Этот список включал в себя весь известный мир того времени.^[85] Эти две незаметные детали проливают свет на причину и цель избрания. Божий фокус переходит от общего к частному, от всего человечества к одному народу, но ради всего рода людского и всей его истории. Немногие ради всех – вот логика Божьего избрания в Ветхом Завете.^[86] Поэтому, когда в Ветхом Завете речь идет о фокусе Божьей Миссии, употребляется всеобъемлющая, глобальная терминология: все племена (Быт. 12:3; 28:14), все народы (Быт. 18:18; 26:4), все концы земли (Пс. 21:28; Ис. 45:22), все языки (Дан. 7:14; Ис. 66:18), все кланы, роды и семьи (Пс. 11:6; Дан. 7:14).^[87] Через историю Израиля демонстрируется Божья власть над всей землей и Его интерес ко всему человечеству.

В Новом Завете инструментом Божьей миссии становится Церковь. Поскольку миссия Церкви есть участие в Божьей миссии и продолжение миссии Христа, ее миссия является не только целостной, но и всеобщей. Гло-

Москва: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского, 2011. – С. 66.

^[85] Scott, J. M. *Paul and the Nations*. – Tübingen: J.C.B. Mohr, 1995. – P. 5.

^[86] Kaiser, W. *The Great Commission in the Old*

Testament // International Journal of Frontier Missions. Vol. 13:1, Jan-Mar, 1996. – P. 2.

^[87] В синодальном переводе слово **בְּנֵי** – клан, род, семейство переводится также как и народ, нация. См. Пс. 11:6 и Дан. 7:14.

бальный фокус миссии Церкви также обусловлен беспредельной властью воскресшего Христа. Его власть охватывает небо и землю, а миссия Церкви направлена ко всем народам (Мтф. 28:18-20).^[88] Всякий раз, когда в Новом Завете идет речь о миссии, употребляется терминология, которая раскрывает глобальный и всеобщий характер миссии Церкви. Бог желает, «чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2:2), поэтому Церковь должна идти по всему миру и проповедовать Евангелие всему творению, всей вселенной, во свидетельство всем народам в целом мире (Мк. 13:10; 16:15; Мтф. 24:14; 26:13). Говоря о глобальности миссии, крайне важно обратить внимание на нюансы библейской терминологии. Когда речь идет о всеобщей миссии, имеется в виду миссия не ко всем государствам мира, а ко всем народам мира. Писание делает акцент не на политическом и географическом устройстве мира, а на этническом и лингвистическом. Задача Церкви, таким образом, проповедовать Евангелие не во всех странах мира, на всех континентах Земли, а во всех этических и лингвистических группах мира. Именно такое значение имеет фраза *πάντα τὰ ἔθνη* в Матфея 28:19.^[89] Более того, поскольку в отношении фокуса миссии используются такие определения социальных групп как клан, племя, род, семья и язык необходимо признать, что фокусом миссии есть не просто все народности, но все этнические и лингвистические подгруппы в народностях. Миссия, таким образом, должна быть действительно направлена на всех и каждого.

На протяжении последних столетий миссия преимущественно мыслилась в политическом и географическом ключе – миссия из Запада на Восток. Коль скоро миссионеры проникнут в каждую страну, миссия Церкви будет выполнена. Время показало ложность такого мышления. Церковь давно присутствует во всех странах мира, на всех континентах, однако миссия еще далека до завершения. На территории многих государств, где присутствует Церковь, и даже христиане являются большинством, находятся недостигнутые народности, которые обладают уникальными этническими и лингвистическими идентификаторами.^[90] Эти народы, представляя меньшинство в государствах, выпадали из поля зрения миссионерствующей Церкви. Самым ярким и близким нам примером могут быть Крымские Татары, которые, проживая в христианской Украине, остаются недостигнутой народностью. Другим примером могут быть Курды, которые являются этнической группой, но не имеют своей территории, и поэтому рассеяны по многим странам.^[91] Становится очевидным, что политический атлас мира уже не может быть главным ори-

^[88] Barth, K. An Exegetical Study of Matthew 28:16-20 // *The Theology of Christian Mission* / Ed. G. Anderson Nashville: Abingdon Press, 1961. – P. 61.

^[89] Winter, R., and Koch B. *Finishing the Task: The Unreached Peoples Challenge* // *Perspectives on the World Christian Movement* / Ed. R. Winter, S. Hawthorne. – Pasadena: William Carey Library, 1991. – P. 511; Luz, U. *Matthew*

21-28. – Minneapolis: Fortress Press, 2005. – P. 630-631; Senior and Stuhlmüller. – P. 252.

^[90] Piper, J. *Discipling All the Peoples* // *Perspectives on the World Christian Movement* / Ed. R. Winter, S. Hawthorne. – Pasadena: William Carey Library, 1991. – P. 114.

^[91] Peskett H. *The Message of Mission* / H. Peskett . V. Ramachandra. – Nottingham: Inter-Varsity Press, 2003. – P. 103.

ентиром для Церкви, которая стремится достигнуть человечество Евангелием Христа. Необходимы новые карты, новые ориентиры, которые раскрывают перед Церковью этническое и лингвистическое многообразие народностей и способствуют их идентификации и географическому обозначению.

Переход от политического и географического понимания фокуса миссии к этническому и лингвистическому крайне необходим в современных обстоятельствах. Во-первых, такой подход открывает группы народностей, которые не слышали о Христе. Во-вторых, подобный подход позволит Церкви своевременно сориентироваться в навсегда изменившихся условиях мира и использовать эти изменения для миссионерства. Сегодня мир находится в движении. Глобализация производит беспрецедентную миграцию. Как следствие, географические расстояния теряют значимость, остаются только культурные расстояния. Церковь, осознающая свою миссию ко всем народностям, увидит в этом возможность, а не угрозу. Ранее недоступные народности, находящиеся на крайне отдаленных географических пространствах, сегодня проживают как диаспора у двери Церкви. Диаспора, таким образом, сначала может стать миссионерским полем, а впоследствии и миссионерским инструментом Церкви.

Итак, миссия Церкви глобальна и всеобщая. Евангелие должно достигнуть всех и каждого: всех народностей с их этническими, географическими, культурными и лингвистическими особенностями, формирующими их уникальный облик и требующими адекватного подхода. Для этой цели у Церкви есть все необходимое. Евангелие как главное послание Церкви обладает необходимым свойством переводимости в разные культуры.^[92] Оно есть благой вестью для любого представителя мировой культурной палитры.^[93] Самым очевидным подтверждением переводимости Евангелия есть культурная, языковая, этническая, социальная, географическая разнообразность христианства как движения.^[94] Подобного движения нет во всем мире. В этом отношении Церковь отличается от Израиля. Израиль, в принципе, был моноэтническим собранием с полиэтническим предназначением. Церковь есть транснациональная община как по сути, так и по предназначению. В фокусе такой транснациональной общины весь полиэтничный мир, каждая народность и каждый язык. Такая всеобщая миссия приведет к той кульминации истории и миссии, которую пророческим взором увидел апостол Иоанн. В конце веков пред престолом Агнца будет стоять неподдающееся исчислению множество искупленных из всех племен, колен, народов и языков, которые с пальмовыми ветвями в руках громко будут восклицать: «Спасение Богу нашему, сидящему на престоле, и Агнцу!» (Отк. 7:9-10). Это эсхатологическое событие, к которому ведет вся история Божьей Миссии, начиная с сотворения, избрания Авраама и Израиля, воплощения, смерти и воскресения Христа, учреждения и миссии Церкви. Это история захватывающей дух Миссии Божьей, в которой Церковь принимает участие.

^[92] Goheen, M. Crossroads: Exploring Lesslie Newbigin's Missionary Model of Contextualization // European Journal of Theology 10, 2, (2001). – P. 131–142.

^[93] Tennent. – P. 324.

^[94] Там же. – С. 325.

Заключение

В этой статье мы обозначили пять основополагающих богословских контуров концепции миссии. Процесс формирования миссиологии должен начинаться с формирования миссионерской герменевтики, которая признает Писание миссионерским феноменом и позволит формировать миссиологию на всем Писании, а не на отдельных текстах. Миссия, не смотря на то, что кажется действием Церкви, на самом деле является атрибутом Бога. Он есть миссионер, и миссия есть Его миссия, которую Он инициирует и вершит как Бог Отец, Сын и Дух Святой. Если есть Бог с миссией, значит, будет и народ с миссией. Божья миссия учреждает Церковь и ее миссию. Поскольку Церковь учреждается Божьей миссией, она в самом своем бытии миссионерская. У Церкви, таким образом, нет иной миссии, кроме участия в миссии Отца, Сына и Святого Духа. Ввиду этого, Церковь должна рассматривать мир как целевую среду пребывания и служения. То, что миссия есть Божья миссия, демонстрируется еще и тем, что Христос является воплощенной моделью, архетипом миссии Церкви. Миссия Христа – весьма содержательный пример для современной Церкви, особенно в отношении миссии воплощения и целостной миссии. Перед Церковью стоит постоянная необходимость контекстуализировать себя и свое послание в изменившихся или новых культурных контекстах. Форматом миссии Церкви должно быть целостное служение, состоящее из честного возвещения Евангелия и приобретения учеников, а также сострадательного служения и социального действия. В фокусе миссии Церкви, которая является участником в Божьей миссии, находятся все народы мира. Власть Бога абсолютная, любовь всеобъемлющая, и поэтому миссия Церкви должна охватить всех и каждого. Здесь будет уместно привести лозунг Лозаннского движения: «Вся Церковь несет все евангелие всему миру».

Обозначенные богословские контуры миссионерской концепции могут быть ориентирами или основными идеями новой миссиологии, которая позволит реализовать Церкви свое миссионерское предназначение в мире ради блага людей и славы Бога. Это важно, так как неадекватные основания и сомнительные мотивы миссионерской деятельности подрывают саму суть миссии.

Библиография

Источники на английском языке:

Barram, M. The Bible, Mission, and Social Location: Toward a Missional Hermeneutic // Interpretation (January 2007). – P. 58–42.

Barth, K. An Exegetical Study of Matthew 28:16-20 // The Theology of Christian Mission / Ed. G. Anderson Nashville: Abingdon Press, 1961. – P. 55–72.

Barth, K. Church Dogmatics IV, 3:2. – New York: T&T Clarks, 1962. – 485 p.

Bauckham, R. Bible and Mission: Christian Witness in a Postmodern World. – Grand Rapids: Baker Book House, 2003. – 112 p.

Brodie, T. L. Genesis as Dialogue: A Literally, Historical and Theological Commentary. – Oxford: Oxford University Press, 2001. – 579 p.

Browson, J. Speaking the Truth in Love: Elements of a Missional Hermeneutics // International Review of Mission 1994. 83: (330 J1). – P. 479–504.

- Crawley, W. *Global Mission*. – Nashville: Brodman Press, 1995. – 400 p.
- Cullman, O. *Christ and Time*. – Philadelphia: Westminster Press, 1949. – 253 p.
- Daugherty, K. *Missio Dei: The Trinity and Christian Mission* // *Evangelical Review of Theology* (2007) 31:2. – P. 151–168.
- Dodds, A. *The Mission of the Spirit and the Mission of the Church: Towards a Trinitarian Missiology* // *Evangelical Review of Theology*, Jul 2011, Vol. 35 Issue 3. – P. 209–226.
- Dumbrell, W. *Covenant and Creation: A Theology of Old Testament Covenants*. – Nashville: Nelson Publishers, 1984. – 217 p.
- Durham, J. *Exodus: Word Biblical Commentary*. – Waco: Word Books, 1987. – 516 p.
- Filbeck, D. *Yes, God of the Gentiles Too: The Missionary Message of the Old Testament*. – Wheaton: Billy Graham Center, 1994. – 228 p.
- Flemming, D. *Contextualization in the New Testament: Patterns for Theology of Mission*. – Downers Grove, IVP Academic, 2005. – 344 p.
- Flemming, D. *Exploring a Missional Reading of Scripture: Philippians as a case study* // *Evangelical Quarterly* 83.1 (2011). – P. 3–18.
- Goheen, M. *Continuing Steps Towards a Missional Hermeneutic*, // *Fideles* 3 (2008). – P. 49–99.
- Goheen, M. *Crossroads: Exploring Lesslie Newbigin's Missionary Model of Contextualization* // *European Journal of Theology* 10, 2, (2001). – P. 131–142.
- Hagner, D. *Matthew 1-13* / *Word Biblical Commentary* Vol 33 A. – Dallas: Word, Incorporated, 2002. – 483 p.
- Hahn, F. *Mission in the New Testament*. – London: SMC Press, 1965. – 184 p.
- Hamilton, V. P. *The Book of Genesis 1-17: The New International Commentary on the Old Testament*. – Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Company, 1990. – 552 p.
- Hartley, J. E. *Genesis: New International Biblical Commentary*. – Peabody: Hendrickson Publishers, 2000. – 416 p.
- Hengel, M. *Between Jesus and Paul: Studies in the Earliest History of Christianity*. – Philadelphia: Fortress, 1983. – 240 p.
- Hertig, P. *The Great Commission Revisited: The Role of God's Reign in Disciple Making* // *Missiology: An International Review*, Vol. XXIX, No. 3, July 2001. – P. 343–353.
- Hesselgrave, D. *A Missionary Hermeneutic: Understanding Scripture in the Light of World Mission* // *International Journal of Frontier Missions*. 1993. 10: (1 Ja). – P. 17-20.
- Hesselgrave, D. J. *Contextualization and Revelational Epistemology* // *Hermeneutics, Inerrancy and the Bible* / Ed. E. D. Radmacher and R. D. Preus. – Grand Rapids: Zondervan Publishing House, 1984. – 921 p.
- Kaiser, W. *The Great Commission in the Old Testament* // *International Journal of Frontier Missions*. Vol 13:1, Jan-Mar 1996. – P. 3–7.
- Kirk, A. *What is Mission: Theological Exploration*. – London: Darton, Longman & Todd, 1999. – 302 p.
- Kostenberger, A. *Salvation to the Ends of the Earth: a Biblical Theology of Mission* / O'Brien, P. – Downers Grove: Inter Varsity Press, 2002. – 351 p.
- Larkin, W. *Conclusion* // *Mission in the New Testament* / Eds. Larkin, W. Williams J. – Maryknoll: Orbis Books, 2005. – 266 p.
- Luz, U. *Matthew 21-28*. – Minneapolis: Fortress Press, 2005. – 681 p.
- Marshall, H. *New Testament Theology: Many Witnesses, One Gospel*. – Downers Grove: Inter Varsity Press, 2004. – 765 p.
- Moltmann, J. *The Church in the Power of the Spirit*. – Minneapolis: Fortress Press, 1993. – 407 p.
- Mondithika, S. *Incarnation* // *Dictionary of Mission Theology: Evangelical Foundations* / Ed. Corrie J. – Nottingham: Inter-Varsity Press, 2007. – P. 177–181.
- Nicholls, B. J. *Theological Education and Evangelization* // *Let the Earth Hear his Voice* / Ed. J. D. Douglas. – Minneapolis: World Wide, 1975. – 1471 p.
- Okoye, J. *Israel and the Nations: A Mission Theology of the Old Testament*. – Maryknoll: Orbis Books, 2006. – 178 p.

- Pachuan, L. *Missio Dei* // Dictionary of Mission Theology: Evangelical Foundation / Ed. J. Corrie. – Downers Grove: InterVarsity Press, 2007. P. 232–234.
- Padilla C. R. *Mission Between the Times: Essay on the Kingdom*. – Grand Rapids: Eerdmans, 1985. – 232 p.
- Parshall, P. *Muslim Evangelism: Contemporary Approaches to Contextualization*. – Waynesboro: Gabriel Publishing, 2003. – 307 p.
- Peskett, H. *The Message of Mission* / H. Peskett . V. Ramachandra. – Nottingham: Inter-Varsity Press, 2003. – 288 p.
- Peters, G. *A Biblical Theology of Mission*. – Chicago: Moody Press, 1972. – 368 p.
- Piper, J. *Discipling All the Peoples // Perspectives on the World Christian Movement* / Ed. R. Winter, S. Hawthorne. – Pasadena: William Carey Library, 1991. – P. 113–117.
- Pocock, M. *The Changing Face of World Mission: Engaging Contemporary Issues and Trends* / M. Pocock, C. Van Rheenen, D. McConnell. – Grand Rapids: Baker Academic, 2005. – 391 p.
- Power, J. *Mission Theology Today*. – Gill and MacMillan, 1971. – 216 p.
- Scott, J. M. *Paul and the Nations*. – Tübingen: J. C. B. Mohr, 1995. – 260 p.
- Senior, D. *The Biblical Foundations of Mission* / D. Senior, C. Stuhlmüller. – Maryknoll: Orbis Books, 2003. – 371 p.
- Tennent, T. *Invitation to World Mission: A Trinitarian Missiology for the Twenty-first Century*. – Grand Rapids: Kregel, 2010. – 559 p.
- Thompson, J. *Modern Trinitarian Perspectives*. – Oxford: Oxford University Press, 1994. – 165 p.
- Winter, R., and Koch B. *Finishing the Task: The Unreached Peoples Challenge // Perspectives on the World Christian Movement* / Ed. R. Winter, S. Hawthorne. – Pasadena: William Carey Library, 1991. – P. 509–524.
- Wright C. *The Mission of God: Unlocking the Bible's Grand Narrative*. – Downers Grove: InterVarsity Press, 2006. – 581 p.
- Wright. C. *Mission as a Matrix for Hermeneutics and Biblical Theology // Out of Egypt: Biblical Theology and Biblical Interpretation* / Ed. Bartholomew, C. Healy, M. Moller, K. Parry, R. . – Grand Rapids: Zondervan, 2004. – P. 102–143.
- Источники на русском языке:**
- Барт, К. *Церковная Догматика: Том 2*. – Москва: Библейско-богословский институт святого апостола Андрея, 2011. – 711 с.
- Бош, Д. *Преобразование миссионерства*. – СПб: Богомыслие, 1997. – 640 с.
- Гарнак, А. *Миссионерская проповедь и распространение христианства в первые три века*. – СПб: Издательство Олега Абышко, 2007. – 381 с.
- Документы II ватиканского собора / Москва: Паoline, 1998. – 589 с.
- Кейптаунские положения: символ веры и призыв к действию – Нижний Новгород: Агапе, 2011. – 77 с.
- Компендиум социального учения Церкви. – Москва: Паoline, 2006. – 623 с.
- Кураев, А., протоиерей. *Миссионерский Кризис Православия*. – Москва: Никея, 2010. – 299 с.
- Ньюбигин, Л. *Раскрытие тайны: Введение в теологию миссии*. – Москва: Центр «Нарния», 2006. – 240 с.
- Пайпер, Д. *Да веселятся народы: главенство Бога в миссионерском служении*. – СПб: Мирт, 2006. – 308 с.
- Роланд, А. *Миссионерские методы во времена апостола Павла и в наши дни*. – Санкт-Петербург: Логос, 1993. – 215 с.
- Стотт, Д. *Новые проблемы современных христиан*. – Черкассы: Смирна, 2004. – 606 с.
- Сурожский А. Митрополит. *Церковь*. – М.: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского, 2011. – 277 с.
- Тиллих, П. *Теология культуры*. – Москва: Юрист, 1995. – 479 с.
- Шмеман, А. прот. *Церковь, Мир, Миссия: Мысли о Православии на Западе*. – М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 1996. – 266 с.
- Шмеман, Александр, прот. *Миссионерский императив*. – [электрон. ресурс]. – режим доступа: <http://shmeman.ru/modules/myarticles/article.php?storyid=61>